

УДК 81.33

*А.А. Бондарева***О РИТОРИЧЕСКОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ДИХОТОМИИ «СВОЙ-ЧУЖОЙ»**

В статье предпринята попытка с позиций риторики рассмотреть базовое культурное противопоставление «свой-чужой», которое является неотъемлемой частью коллективного мироощущения и обнаруживает неразрывную связь с образами «друга» и «врага». Выступления ораторов и материалы пропаганды разных лет наводят на мысль, что данная оппозиция может быть развернута двумя способами: категории «свой»/«чужой» или сближаются (создание образа «друга»), или максимально отдаляются друг от друга (конструирование образа «врага»). В работе мы постарались выявить и описать механизмы, с помощью которых сближение и актуализация противопоставления реализуются на практике. Разнообразие материала, отобранного для исследования, позволяет сделать вывод о том, что данные стратегии могут быть использованы в самых разных ситуациях и могут служить инструментами убеждения, пропаганды и манипулирования.

Ключевые слова: культура, риторика, пропаганда, стереотипы, свой, чужой.

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-471-476

Одной из характеристик первичной, мифопоэтической модели мира считается усвоение знаний об окружающей действительности посредством бинарных оппозиций, имеющих положительное и отрицательное значение. Эти оппозиции могут быть связаны со структурой пространства, времени или социальной сферы [7]. Противопоставление «свой-чужой», которое относят к последней группе, пронизывает всю культуру и является неотъемлемой частью коллективного мироощущения, что позволяет говорить о его архетипической природе [6].

При этом понятие «чужой» представляется как нечто, заключающее в себе угрозу и опасность: это своего рода враждебность неупорядоченного хаоса по отношению к «окультуренному» пространству привычного мира [4. С. 9-10]. Отсюда и неразрывная связь «чужого» с образом врага.

Умберто Эко в одном эссе остроумно писал, что, если врага нет, то его обязательно следует сотворить, ведь он важен для определения собственной идентичности, дает повод испытать и продемонстрировать свою собственную систему ценностей [9. С. 13]. В некотором роде враг становится еще и тем самым «Другим», через которого Бахтин предлагал осмыслять самих себя [1].

Со временем этот образ претерпевает трансформации: какие-то враги больше не могут выполнять возложенную на них функцию и исчезают, какие-то остаются. Значительную роль в метаморфозах образа врага и его восприятию играют исторические особенности и та ситуация, которая складывается в конкретный момент времени, т.е. в каких экономических, политических и социальных условиях находится государство [18].

Таким образом, эту оппозицию можно рассматривать и как своего рода фрейм¹. Слоты субфреймов «свой» и «чужой» будут заполняться в зависимости от обстоятельств и целей тех, кому потребовалось сконструировать иерархию. Вряд ли в наши дни кому-то придет в голову обвинить ведьм в падении биржевых индексов; а вот подобные обвинения в адрес конкретных этносов можно услышать достаточно часто.

В данной работе нас прежде всего будет интересовать риторический потенциал дихотомии. Изучение выступлений ораторов и материалов пропаганды разных лет наталкивает на мысль, что существует два основных пути развертывания этого противопоставления. Первый связан со сближением категорий «свой» и «чужой» (например, когда необходимо объединиться перед лицом угрозы или общего врага), а второй — с усилением и максимальной актуализацией этого противопоставления (представим ситуацию военного конфликта, политического или идеологического противостояния). Далее мы постараемся показать, при помощи каких инструментов могут быть реализованы эти две стратегии, и на реальных примерах попробуем разобрать, как именно они работают на убеждение аудитории.

¹ В данном случае мы придерживаемся классической трактовки фрейма, изложенной М. Минским. См.: Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. 152 с.

1. Hostis meus: Стратегии актуализации противопоставления «свой-чужой»

Первый и, пожалуй, наиболее очевидный инструмент, с помощью которого можно подчеркнуть несхожесть и чуждость другой группы, это **эксплуатация стереотипов**.

Британская «The Social Science Encyclopedia» определяет стереотипы как “relatively fixed and oversimplified generalizations about groups or classes of people <...> they generally focus on negative, unfavourable characteristics, although some authorities include in their conceptions of stereotypes positive social overgeneralizations as well” [14. P. 843–844].

В 1942 году ‘The United States Office of War Information’ (OWI), занимавшийся вопросами пропаганды, выпустил брошюру “Government Information Manual for Motion Picture Industry”, где на 167 страницах были изложены рекомендации и разъяснения, призванные помочь кинематографистам правильно осветить тему войны [13]. Несмотря на то что слишком пренебрежительные и расистские элементы настоятельно рекомендовалось исключить (подобная тактика оказалась бесполезной и даже контрпродуктивной еще во времена Первой мировой войны), в американском кинематографе тех лет можно найти большое количество негативных стереотипов, работавших на создание образа врага [10].

Немцы изображались жестокими, дисциплинированными и работоспособными, за ними признавался высокий интеллект, что заставляло возлагать на них большую ответственность за происходящее; в контексте упоминаний японцев часто использовались пейоративные анималистические сравнения и эпитеты, саркастическую оценку получала жертвенность японских военных, их преданность своему императору. Итальянцев же не воспринимали как реальных врагов США и чаще всего изображали как нелепых, недалеких и неспособных к войне, а их лидер на экране воплощался в карикатурных образах, самый известный из которых, – Бенцино Напалони, персонаж кинофильма “The Great Dictator” (1940) режиссера Чарльза Спенсера Чаплина [10].

Второй инструмент, позволяющий сделать «других» еще более чужими, – **демонстрация разницы культур, уклада и ценностей**. За примерами на этот раз обратимся к противоположному лагерю.

Адрианна Сиенничка (Adrianna Siennicka) в статье, посвященной итальянской пропаганде 1941–1943 гг. [18], указывает, что газеты активно противопоставляли фашизм с его католическим спиритуализмом большевистскому атеизму Советского Союза, который становился воплощением фигуры Антихриста. «Механико-материалистическая ментальность псевдоцивилизации» СССР и США (“...parla di anima delle pseudociviltà sovietica e nord-americana, di mentalità meccanicomaterialista” [17. P. 5]) преподносилась как явный признак нездорового, декадентского общества.

В случае с США акцент зачастую делался еще и на том, что Соединенные Штаты – страна, населенная потомками европейских мигрантов, а потому у нее нет собственной культуры. В той же работе А. Сиенничка приводит весьма объемный фрагмент статьи, опубликованной в “Corriere della sera” от 26 июня 1943 г., где при помощи бесконечных анафор, катафор и параллелизмов автор старается убедить читателей, что американская культура не привнесла в культуру мировую ничего нового.

Пропаганда рисовала образ противника экзотического, совершенно чужого, несущего угрозу «истинным» ценностям; получался эдакий варвар, стоящий на более низкой ступени развития. Бенито Муссолини, выступая в Палате фасций и корпораций 2 декабря 1942 г. именно в таком ключе рассуждал о британцах: “If you strip the Englishman of the clothes he wears at his 5 o’clock tea, you will find the old primitive British barbarian, with his skin painted in various colors, who was tamed by the truly square legions of Caesar and Claudius. Fifty generations are not enough to change deeply the inner structure of a people” [15].

Третий способ, выявленный нами в ходе анализа различных материалов, заключается в **отборе и выдвижении негативных фактов**. В качестве примера приведем выступление Дональда Трампа 20 июля 2017 г. (Лонг-Айленд, Нью-Йорк).

На круглом столе, в ходе которого обсуждалась деятельность преступных группировок, президент постарался обосновать необходимость ужесточения миграционной политики и строительства стены на границе с Мексикой: “The previous administration enacted an open-door policy to illegal immigrants from Central America. Welcome in. Come in, please. Please. As a result, MS-13 surged into the country and scoured and just absolutely destroyed so much in front of it. New arrivals came in, and they were all made recruits of each other. And they fought with each other. And then they fought outside of each other, and it got worse and worse. And we’ve turned that back” [19]. Однако деятельность представителей одной банды еще не дает оснований говорить обо всех мигрантах. Эмоциональная реакция, которую должна вызвать подобная речь, мешает слушателю сразу распознать нарушение законов классической логики.

Аналогичную стратегию Дональд Трамп использовал во время выступления 1 сентября 2016 г. в Фениксе, штат Аризона [20]. Перечисляя преступления, совершенные мигрантами, президент называл имена и возраст жертв, их род деятельности, что в совокупности указывало на то, что пострадавшие были законопослушными американцами.

Подобная речь порождает у адресата ощущение угрозы: «чужие» могут разрушить благополучие, нарушить устоявшийся уклад жизни.

Культивирование **идеи о потенциальной угрозе** – еще один инструмент, с помощью которого можно актуализировать оппозицию «свой-чужой». Эта стратегия, на наш взгляд, может быть отнесена к пафосной аргументации, а именно аргументам к угрозе, т.е. связанным с чем-то нежелательным для аудитории [8. С. 151-156].

Если и далее следовать классификации аргументов к пафосу, предложенной Г.Г. Хазагеровым и И.Б. Лобановым, с точки зрения объекта, на который направлены чувства, то речь идет о стремлении вызвать эмоции (в нашем случае отрицательные) «по отношению к третьим лицам – людям, которые в ситуации произнесения речи не являются ни ораторами, ни аудиторией» [8. С. 151-156].

Речь Дональда Трампа, произнесенная в Фениксе, заставляет слушателей невольно примерить ситуацию на себя – если пострадал их сосед, то нет никаких гарантий, что подобное не случится с ними.

Такого рода аргумент, подкрепленный статистикой, фактами и объективными данными, способен оказать достаточно сильное воздействие на слушателей, особенно в обстоятельствах, когда под угрозой оказывается личная безопасность.

2. *Amicus meus*: Стратегии сближения категорий «свой-чужой»

Стратегии сближения элементов дихотомии очень похожи на стратегии ее актуализации и зачастую зеркальны, однако мы все же постараемся их проанализировать, так как они имеют свои особенности.

Первый инструмент, который бы хотелось отметить, это **развенчание стереотипа**. Примером подобной тактики могут послужить защитительные речи, произнесенные по целому ряду уголовных дел в России конца XIX – н. XX вв. и связанных с «национальным вопросом».

Так в 1913 г. в Киеве проходил судебный процесс по обвинению Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего мальчика. К началу слушаний общество было расколото на два лагеря: одни полагали, что это случай «кровавого навета» [12], другие называли это предрассудком и выступали резко против.

Разрушить устоявшееся представление о чем-либо, даже если представление это не совсем верное, достаточно сложно: требуется продуманная логическая аргументация, тщательный подбор фактов и ссылки на авторитеты, которые бы признавались аудиторией. Защитник Бейлиса, адвокат Н.П. Карабчевский, проделал значительную работу, стараясь развеять этностереотип и показать, что нет никаких оснований всерьез утверждать о наличии у евреев подобной практики.

Подробный разбор этой речи с точки зрения убеждающего потенциала использования общих мест и метафор проводился нами ранее, в магистерской диссертации [2]. Отметим только, что для успешного развенчания стереотипа благоприятно присутствие конкретного человека, относящегося к группе, характеристикой которой является стереотип.

Н.П. Карабчевский, защищая в 1890-х гг. группу удмуртов, обвиненных в человеческом жертвоприношении языческим богам (резонансное «Мултанское дело»), прямо говорил: «Нам предстоит судить не абстрактно-типичного вотяка, <...> а живых людей с плотью и кровью, притом каждого в отдельности со всеми осложнениями индивидуальной личности каждого из них» [3]. Упрощенно-схематичный стереотип в такой ситуации сталкивается с реальностью и в полной мере проявляет собственную необъективность. Генерализация разрушается под давлением частных фактов.

Чтобы завершить тему стереотипов, коротко скажем об **эксплуатации положительного стереотипа** как способе сближения категорий «свой-чужой». Работает он по тому же принципу, что и негативный стереотип, однако подбираться должен в зависимости от того, какие качества наиболее ценятся в среде «своих». Аналогичным образом работает и **демонстрация культурной близости**.

Во время Второй мировой войны Великобритания столкнулась с серьезной проблемой: необходимо было формировать в средствах массовой информации образ СССР как страны-союзника. Правительство опасалось, что неправильно выстроенная пропаганда может привести к увеличению числа

сторонников коммунистической партии, которое в Великобритании и так ощутимо росло. В конечном счете было принято решение уйти от вопросов политики и сосредоточиться на культуре: BBC транслировала «Ленинградскую симфонию» Д.Д. Шостаковича, кантату «Александр Невский» С.С. Прокофьева [11]. Достижения искусства как бы вытеснили идеологические противоречия (правда, как мы знаем, ненадолго – после капитуляции общего врага и Фултонской речи У. Черчилля началось новое противостояние, породившее и новую пропаганду).

Любопытным способом размыть границу между «своими» и «чужими» является **демонстрация перехода из одного статуса в другой**. Эта стратегия достаточно редкая и сложно реализуемая на практике в силу того, что – и мы увидим это далее – требует особых обстоятельств и характеристик оратора.

Папа римский Франциск 25 апреля 2017 года выступил с видеообращением к участникам междисциплинарной конференции TED, проходившей в Ванкувере. Говоря о необходимости построения общества на основе солидарности и сострадания, он упомянул тему мигрантов: «Я тоже родился в семье мигрантов: мой отец, мои бабушка и дедушка, как и множество других итальянцев, уехали в Аргентину, где познали судьбу людей, оставшихся ни с чем. Сегодня я бы тоже мог быть среди брошенных людей. Поэтому в моем сердце всегда остается вопрос: “Почему они, а не я?”»² [21].

Понтифик на примере индивидуального опыта показывает переход из статуса «чужого» в статус «своего» – выходец из семьи мигрантов становится главой Римско-католической церкви. Вряд ли аудитория всерьез может воспринимать Папу римского как «чужого»; однако именно этот неожиданный акцент усиливает впечатление от речи. Кроме того, вопрос «Почему они, а не я?», который несколько раз встречается на протяжении всего выступления, служит как бы косвенным обращением к аудитории: на месте мигрантов и беженцев может оказаться каждый.

Если папа Франциск обращался к своему личному опыту, то Барак Обама апеллировал к опыту коллективному. Выступая 29 января 2013 г. с речью по вопросам миграционной политики, 44-й президент США сказал следующее: “Immigration's always been an issue that inflames passions. <...> When we talk about that in the abstract, it is easy sometimes for the discussion to take on a feeling of us versus them. And when that happens, a lot of folks forget that most of us used to be them. We forget that. And it's really important for us to remember history. Unless you're one of the first Americans, a Native American, you came from some place else, somebody brought you” [16]. Таким образом граница между «своими» и «чужими» становится максимально размытой.

Эти две стратегии достаточно непросто воплотить на практике. В первом случае, кроме личного опыта, требуется очень высокий авторитет оратора (Папа римский им, безусловно, обладает), а во втором – общий для большинства представителей аудитории исторический фон: аналогичная тактика не принесла бы результатов, скажем, во Франции.

Отсюда можно сделать вывод, что их эффективное использование требует от оратора чуткого восприятия слушателей, ясного понимания контекста речи (в самом широком смысле) и собственного статуса в глазах аудитории.

Неоднородность рассмотренных нами примеров показывает, что стратегии сближения и актуализации дихотомии «свой-чужой» могут быть использованы в самых разных ситуациях и могут служить как инструментом убеждения, так и элементом манипулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: БВЛ, 2017. 637 с.
2. Бондарева А.А. Общие места и метафоры в дореволюционном русском судебном красноречии: выпускная квалификационная работа. Диссертация магистра филологии. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2018.
3. Карабчевский Н.П. Судебные речи. М.: Издательство Юрайт, 2010. 564 с.
4. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 9-10.
5. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 472.
7. Топоров В.Н. Модель мира (мифопоэтическая) // Мифы народов мира: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. Т. 2, 1980. С.161-166.
8. Хаззагерев Г.Г., Лобанов И.Б. Риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. С. 151-156.

² Перевод наш. – А.Б.

9. Эко У. Сотвори себе врага. И другие тексты по случаю. М.: АСТ, 2014. С. 13.
10. Ciccio S. Propaganda bellica e immagine del nemico: l'italiano nel cinema americano, 1941–1945 // Storia e Futuro. Rivista di storia e storiografia on line. №40. Marzo 2016. URL: <http://storiaefuturo.eu/propaganda-bellica-e-immagine-del-nemico-litaliano-nel-cinema-americano-1941-1945/> (дата обращения: 12.02.2019)
11. Dee C. Music and propaganda: Soviet music and the BBC during the Second World War. University of Manchester. 2007. Ph.D. thesis abstract. URL: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.505332> (дата обращения: 12.02.2019).
12. Dundes A. The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore. University of Wisconsin Press, 1991. 396 p.
13. Government Information Manual for the Motion Picture Industry. United States. Office of War Information. Bureau of Motion Pictures. Washington, D.C.: Office of War Information, 1942. 167 p. URL: <https://libraries.indiana.edu/collection-digital-archive-gimmpi> (дата обращения: 12.02.2019)
14. Jones E., Colman A. Stereotypes. In A. Kuper and J. Kuper (Eds), The social science encyclopedia (2nd ed.). London: Routledge, 1996. P. 843–844.
15. Mussolini B. Speech to The Chamber of Fasci and Corporations (December 2, 1942). URL: <https://greatspeeches.wordpress.com/category/twentieth-century-speeches/benito-mussolini-speeches/> (дата обращения: 12.02.2019).
16. President Obama Speaks on Comprehensive Immigration Reform. The Obama White House YouTube-Channel, by the National Archives and Records Administration (NARA). URL: <https://www.youtube.com/watch?v...> (дата обращения: 12.02.2019).
17. Scagliero M. Identità profonda di americanismo e bolscevismo // Il Legionario. №10. 1943. P. 5.
18. Siennicka A. L'immagine del nemico nella propaganda fascista negli anni 1941–43 // Gentes. 2015. No. 2. P. 173-183.
19. Trump D. Speech on Gangs, Immigration in Long Island aired July 28, 2017. CNN Transcripts. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1707/28/cnr.06.html> (дата обращения: 12.02.2019)
20. Trump D. Immigration Speech. The Independent transcript. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-elections/donald-trump-immigration-speech-full-transcript-read-arizona-us-election-2016-a7219341.html> (дата обращения: 12.02.2019)
21. Videomessaggio del Santo Padre Francesco al TED 2017 di Vancouver (26 Aprile 2017). URL: <https://w2.vatican.va/content/francesco...> (дата обращения: 12.02.2019).

Поступила в редакцию 12.02.2019

Бондарева Анна Александровна, магистр филологии, соискатель
Южный федеральный университет
344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
E-mail: bondareva-anna@yandex.ru

A.A. Bondareva

ON RHETORICAL POTENTIAL OF “NATIVE-ALIEN” DICHOTOMY

DOI: 10.35634/2412-9534-2019-29-3-471-476

In the following article we make an attempt to observe a “native-alien” dichotomy from the viewpoint of rhetoric. This binary opposition is an indispensable element of collective outlook and it reveals strong connection with the image of “friend” and “enemy”. Public speeches and propaganda materials from different time periods make it possible to suggest that this opposition can be executed in two ways: the gap between “natives” and “aliens” can be narrowed (construction of the image of “friend”) or widened (construction of the image of “enemy”). In our work we tried to identify rhetorical mechanisms behind these processes and provide their description. The diversity of research material allows to make a conclusion that identified strategies can be used in various situations and can serve as tools for persuasion, propaganda and manipulation.

Keywords: culture, rhetoric, propaganda, stereotypes, native, alien.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoievskogo [Problems of Dostoyevsky's Poetics]. Moscow, BVL Publ., 2017, 637 p. (In Russian).
2. Bondareva A.A. Obshchie mesta i metaphory v dorevolutsionnom russkom sudebnom krasnorechii [Commonplaces and Metaphors in Pre-Revolutionary Russian Judicial Oratory]. Dissertatsiia magistra filologii [Master's Dissertation]. Uzhny federal'ny universitet [Southern Federal University]. Rostov-on-Don, 2018. (In Russian).

3. Karabchevskiy N.P. Sudebnye rechi [Judicial Speeches]. Moscow, Urait Publ., 2010, 564 p. (In Russian).
4. Lotman Yu.M. Stat'i po semiotike i topologii kul'tury [Articles on Semiotics and Topology of Culture]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992, pp. 9–10. (In Russian).
5. Minskii M. Freimy dlia predstavleniia znaniia [Frames for Representing Knowledge]. Moscow, Energiia Publ., 1979, 152 p. (In Russian).
6. Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury [Constants. The Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997, p. 472. (In Russian).
7. Toporov V.N. Model mira (mifopoecheskaia) [Model of World (Mythopoetical)] // Miphy narodov mira: Entsyclopediia [The Myths of Nations: Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsyclopediia Publ, Tom 2 [Volume 2], 1980, pp. 161–166. (In Russian).
8. Khazagerov G.G., Lobanov I.B. Ritorika [Rhetoric]. Rostov-on-Don, Pheniks Publ., 2004, pp. 151–156. (In Russian).
9. Eco U. Sotvori sebe vruga. I drugie teksty po sluchaiu [Inventing the Enemy]. Moscow, AST Publ., 2004, p. 13. (In Russian).
10. Ciccio S. Propaganda bellica e immagine del nemico: l'italiano nel cinema americano, 1941–1945 // Storia e Futuro. Rivista di storia e storiografia on lime. №40. Marzo 2016. URL: <http://storiaefuturo.eu/propaganda-bellica-e-immagine-del-nemico-litaliano-nel-cinema-americano-1941-1945/> (accessed: 12.02.2019).
11. Dee C. Music and propaganda: Soviet music and the BBC during the Second World War. University of Manchester. 2007. Ph.D. thesis abstract. URL: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.505332> (accessed: 12.02.2019).
12. Dundes A. The Blood Libel Legend: A Casebook in Anti-Semitic Folklore. University of Wisconsin Press, 1991. 396 p.
13. Government Information Manual for the Motion Picture Industry. United States. Office of War Information. Bureau of Motion Pictures. Washington, D.C.: Office of War Information, 1942. 167 p. URL: <https://libraries.indiana.edu/collection-digital-archive-gimmpi> (accessed date: 12.02.2019)
14. Jones E., Colman A. Stereotypes. In A. Kuper and J. Kuper (Eds), The social science encyclopedia (2nd ed.). London: Routledge, 1996. P. 843–844.
15. Mussolini B. Speech to The Chamber of Fasci and Corporations (December 2, 1942). URL: <https://greatspeeches.wordpress.com/category/twentieth-century-speeches/benito-mussolini-speeches/> (accessed: 12.02.2019)
16. President Obama Speaks on Comprehensive Immigration Reform. The Obama White House YouTube-Channel, by the National Archives and Records Administration (NARA). URL: <https://www.youtube.com/watch?v...> (accessed: 12.02.2019)
17. Scagliero M. Identità profonda di americanismo e bolscevismo // Il Legionario. №10. 1943. P. 5.
18. Siennicka A. L'immagine del nemico nella propaganda fascista negli anni 1941–43 // Gentes. 2015. No. 2. P. 173-183.
19. Trump D. Speech on Gangs, Immigration in Long Island aired July 28, 2017. CNN Transcripts. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1707/28/cnr.06.html> (accessed: 12.02.2019)
20. Trump D. Immigration Speech. The Independent transcript. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-elections/donald-trump-immigration-speech-full-transcript-read-arizona-us-election-2016-a7219341.html> (accessed: 12.02.2019)
21. Videomessaggio del Santo Padre Francesco al TED 2017 di Vancouver (26 Aprile 2017). URL: <https://w2.vatican.va/content/francesco...> (accessed date: 12.02.2019)

Received 12.02.2019

Bondareva A.A., Master of Philology
Southern Federal University
105/42, Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russia, 344006
E-mail: bondareva-anna@yandex.ru